

УКЛЮЖИЕ ПОСЕДЫ или в причастиях пропавших слов

Ох уж этот русский язык! Вечно он что-нибудь теряет. Вот и теперь хочет он похвалить наших читателей за их *ряшливость* и *уклюжесть*, но – вот досада! – эти слова куда-то пропали. И почему нельзя быть *уклюжим*, *ряшливым* *поседой*? Или всё-таки *льзя*? Ой, какая жалость, и слово «*льзя*» тоже где-то потерялось! Придётся нам с вами, как опытным следопытам, провести детективное расследование.

Первым делом нам необходимо найти улики, ведь слова редко пропадают полностью и оставляют следы в языке. Например, отыскать пропавшее слово «*льзя*» мы можем в слове... «*лёгкий*»! Какая ниточка их связывает? Дело в том, что слово «*льга*» (вы заметили общий корень?) в русском языке означало «лёгкость, вольность, свободу». Отсюда и слово «*льгота*» – особое право, которое даёт свободу, разрешает что-нибудь. В общем, то, что нельзя другим, обладателям льготы можно. А вернее – *льзя*.

Может быть, и слово «*поседа*» когда-то существовало? Заглядываем в словарь Владимира Ивановича Даля и, к нашему удивлению, видим: такого слова там и в помине нет. В таком случае, не найдя следов пропавшего слова, можем поразмышлять, как Шерлок Холмс, который безо всяких улик раскрывал любые тайны. Кто такой непоседа? Это тот, кто не может усидеть на одном месте. Всё понятно. Но тогда почему нет слова «*поседа*»? В этом отношении русский язык очень экономен и логичен: зачем придумывать отдельное название для всех, кто может сидеть на месте, если не сидится только непоседам? Ура! Тайна этого слова разгадана целиком.

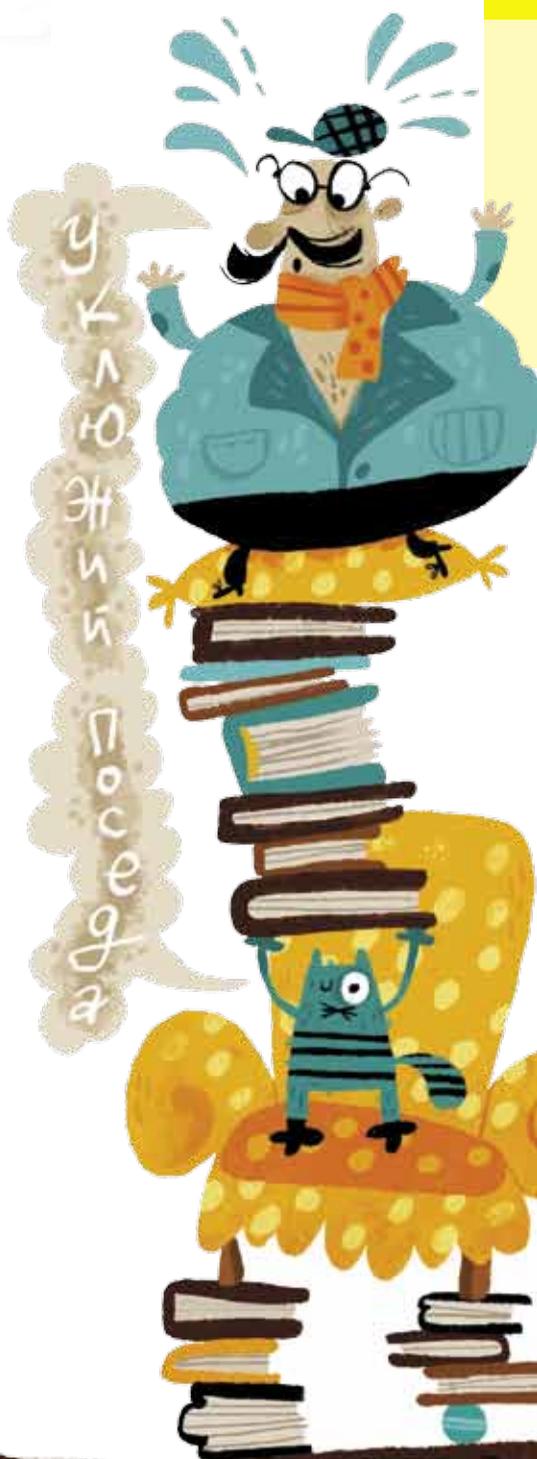
А как же быть тогда с *уклюжими* и *ряшливыми*? В этимологическом словаре Фасмера (Макс Фасмер – один из самых опытных детективов в этимологии) находим: раньше существовали слова «*уклюжий*» – «проворный, ловкий» и «*клюжий*» – «пригожий, милостивый». И образованы они были от древнерусского слова «*клюдь*» – «порядок». Порядок, ряд, наряд,

нарядиться... Ничего не напоминает? Правильно! *Неряха* – тот, кто не принарядился, не приукрасился, нет в неряхе никакого порядка. В том же словаре находим подтверждение: неряха произошло от «*ряха*», «щеголиха», однокоренные слова – «*рядиться*» и «*нарядный*». Какие же мы *задачливые вежды*: двух зайцев одной этимологией поймали!

Однако случается и такое, что слова пропадают совсем. Например, слова «*шуйца*» и «*десница*» – левая и правая рука. И в таком случае даже опытный следопыт с самой большой в мире лупой не может найти ни одной лингвистической улики. Если второе из «потерянных» слов мы ещё помним по пушкинскому «Пророку» («...вложил десницею кровавой...»), то вопрос о том, что обозначает первое, наверняка вызовет затруднение и у многих взрослых. Как же тогда лингвисты определяют значения этих слов? Чаще всего – сравнивая близкие друг с другом языки, потому что именно в них древний корень слова иногда может сохранить своё значение. Например, в украинском языке можно найти слово «*шуйбич*», что означает «по левую сторону». Ещё один способ найти пропавшие слова – догадаться об их значении по контексту, т.е. когда они стоят рядом в тексте, например, в старинной берестяной грамоте. Так, слова «*справа*» и «*слева*» часто употребляются вместе, поэтому не нужно искать в других языках корень «*-десн-*», чтобы определить значение слова «*десница*». Элементарно, Ватсон!

Как же много слов теряется в нашем языке! Но не стоит огорчаться. Русский язык хоть и забывчивый, но очень находчивый: вечно что-нибудь найдёт. И иногда совсем не то, что потерял. Например, для слова «*стрелять*» он нашёл новое значение, да побольше первого! Как вы думаете, чем можно было стрелять изначально? Конечно, только стрелами. И теперь вы наверняка знаете правильный ответ на вопрос, почему раньше нельзя было сказать «красные чернила» и «цветное бельё».

Ватсон!